

ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВАЯ НАУКА: ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ В XXI ВЕКЕ

© 2023 г. Е. А. Фролова

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

E-mail: frolova.msu@mail.ru

Поступила в редакцию 21.11.2022 г.

Аннотация. В статье в исторической ретроспективе представлен системный анализ общей теории права и философии права; на примерах европейского и отечественного опытов раскрывается фундаментальный характер этих наук. Подчеркивается вклад русских юристов в развитие теоретико-правовой науки и юридического образования.

Ключевые слова: юридическая наука, методология юридической науки, энциклопедия права, теория государства и права, философия права.

Цитирование: Фролова Е.А. Теоретико-правовая наука: преемственность и перспективы развития в XXI веке // Государство и право. 2023. № 10. С. 17–25.

DOI: 10.31857/S102694520028119-1

THEORETICAL AND LEGAL SCIENCE: CONTINUITY AND PROSPECTS OF DEVELOPMENT IN THE XXI CENTURY

© 2023 E. A. Frolova

Lomonosov Moscow State University

E-mail: frolova.msu@mail.ru

Received 21.11.2022

Abstract. The article presents a systematic analysis of the General theory of law and the Philosophy of Law in a historical retrospective; on the examples of European and Russian experiments, the fundamental nature of these sciences is revealed. The contribution of Russian lawyers to the development of theoretical and legal science and legal education is emphasized.

Key words: legal science, methodology of legal science, encyclopedia of law, theory of state and law, Philosophy of Law.

For citation: Frolova, E.A. (2023). Theoretical and legal science: continuity and prospects of development in the XXI century // Gosudarstvo i pravo=State and Law, No. 10, pp. 17–25.

Право — важнейший социальный регулятор и одновременно часть духовной жизни человека. Постичь его природу непросто. Социальные отношения многообразны, конкретны, изменчивы, а их юридическое закрепление различно по форме: обычай, закон, приказ вышестоящего начальника, судебное решение, договор и т.д. С развитием и усложнением общественной жизни растет дифференциация частноправовых отношений, возрастает раздробленность правовых институтов. Вопреки фактической разрозненности материала, в юриспруденции сильнее, чем в других науках, выражено стремление к обобщающему знанию, отсюда — необходимость единой и согласованной системы. В науке о праве раскрываются две стороны изучения социального мира: с одной стороны, показывается бесконечное многообразие отдельных его проявлений (отраслевые юридические науки), с другой — единство существенных его оснований (фундаментальная юриспруденция).

Разработка фундаментальных научных исследований в области права — важная задача юриспруденции. Историко-теоретические науки права и государства (фундаментальные), к которым относятся теория государства и права, история государства и права, история политических и правовых учений, философия и социология права, формируют юридическое мышление. Уже по одной этой причине к ним никогда не ослабевает интерес. Современные авторы уделяют большое внимание исследованию вопросов понимания и специфики этих наук, их соотношению с отраслевыми юридическими науками, а также между собой.

Познавательные функции теоретико-правовых наук на разных этапах истории российского государства виделись по-разному. Споры о соотношении их предметов и методов идут давно и не без оснований, что проявлялось в том числе в названии курсов: «Теория права», «Общая теория права», «Теория права и государства», «Теория государства и права». Курсы по истории политических и правовых учений в разное время назывались: «История философии законодательства» (курс К.А. Неволлина), в соответствии с пятитомным изданием Б.Н. Чичерина — «История политических учений», позднее — «История философии права» (П.Г. Редкин, Н.М. Коркунов, П.И. Новгородцев, Г.Ф. Шершеневич), «История общих учений о праве и государстве» (курс лекций А.Н. Фатеева), в советский период: «История политических учений», «История учений о праве и государстве», «История политических и правовых учений».

Одна из системообразующих юридических наук — теория государства и права — имеет глубокие исторические корни. Ее прообразом являлась энциклопедия юридических наук, представлявшая в сжатом виде всю совокупность знаний

о праве. Энциклопедия права соединяет (консолидирует) огромный массив фактологических сведений, расширяя тем самым количество знания. По мнению Н.К. Ренненкампа, юридическая энциклопедия предоставляет знания о праве в органическом единстве; ее задача состоит в объяснении предмета правоведения: 1) права (понятие о праве, отношения права к нравственности, личности, государству, образование права и его формы, вопросы системы права и др.); 2) учения о правоведении (понятие о науке права, о научных методах, системе правоведения и др.). Изложение общих понятий о праве и правоведении образует предмет общей части, обозрение основных положений отдельных наук права — предмет особенной части юридической энциклопедии. Юридическая энциклопедия, по мнению отечественного правоведа, должна ограничиваться обобщением современного материала, однако сжатые исторические очерки вполне уместны и даже могут быть полезны для этой системы¹.

В XIV–XV вв. энциклопедии права еще не имели внутреннего единства, в них преобладали схоластические приемы и чисто внешняя выборка цитат из трудов Аристотеля и римских юристов. Начиная с XVI в. в сочинениях энциклопедической направленности проявляется внимание к содержанию текстов; большее значение придается вопросу соотношения различных частей права.

В XVII в. с развитием философских систем Ф. Бэкона, Р. Декарта, Г.В. Лейбница расширяется научное знание, возникают новые принципы, основанные на естественном праве. Представители этой школы стремились возвыситься над положительным правом и объединить весь имеющийся правовой материал в определенную систему, основанную на высших началах. Влияние школы естественного права на юридическую энциклопедию было огромно — в общих началах естественного права юридическая энциклопедия нашла ту философскую почву, на основе которой она могла делать обобщения. Из энциклопедий, написанных в этот период, в научной литературе упоминаются работы Томазия, Вольфа, Гуния (Гунниуса) (последний впервые назвал свое сочинение энциклопедией права — “*Encyklopaedia juris universi*”, 1638). Позднее, когда на место теории естественного права пришла методология юридического позитивизма, теоретики энциклопедии (Зенкенберг, Мозер, Пюттер) обозначили своей задачей разработку действующего права сообразно с практическими интересами своего времени.

¹ См.: Ренненкампф Н.К. Очерки юридической энциклопедии. 2-е изд., испр. и доп. Киев, СПб., 1880. С. 1–4.

В конце XVIII в. И. Кант создал новые основы знаний, поставив философию во главе науки. Юридическая энциклопедия, которая и ранее испытывала на себе влияние философии, в это время подчинилась философии Канта настолько, что за развитием энциклопедии можно было следить по возникновению и падению философских систем². Юридические энциклопедии этого времени четко проводили разницу между естественным и положительным правом. Кроме этого, энциклопедия права, ранее занимавшаяся обзором права в пропедевтических целях, в XVIII–XIX вв. начала заниматься уяснением принципов права и построением на их основе системы права.

Под влиянием кантианской философии в энциклопедиях права делался акцент на личном разуме и безусловной свободе, естественных правах и отрицании силы истории. Ф.В.Й. Шеллинг и И.Г. Фихте стремились примирить кантовский дуализм. Шеллинг полагал, что природа и мысль образуют единый организм и развиваются по известным законам, при этом право, как и закон природы, действует неуклонно. Согласно Фихте, личное «я» есть единственный источник бытия и знания. На уровне юридической энциклопедии эти подходы немецких мыслителей были закреплены трудами Гюммеля (1804) и Рудгардта (1812)³, а в более общем плане оценка развития права как организма принесла пользу для систематизации права и развития методологии юридической науки.

Философская система Г.В.Ф. Гегеля — новый этап в осмыслении бытия, в том числе права и его законов. Суть его диалектического метода заключалась в обосновании непрерывного развития: каждое положение имеет силу в той степени, в какой служит переходом к более высокой ступени. Понятие права Гегель основывает на свободной воле лица, одновременно полагая, что свобода есть орудие мировых законов и что она разумна в той мере, в какой согласует личные стремления с требованиями этих законов. Начала философии Гегеля легли в основу юридических энциклопедий Аббега (1823) и Пюттера (1846). Последний вслед за Гегелем стремился показать развитие понятия права в истории у всех народов по трем моментам их развития: право Востока, право греков и римлян, право христианское.

Историческая школа права повлияла на понимание права как явления народного духа, освященного историей народа. Г. Гуго и Г.Ф. Пухта работали части своих энциклопедий в этом стиле

(происхождение права, источники права, разделение права на части); принципы и построение системы они заимствовали частично из философии Канта, частично из Гегеля.

Юридическая энциклопедия в XIX в. в государствах Западной Европы, прежде всего в Германии, представляла собой системообразующий учебный предмет в кругу юридических дисциплин. К этому времени относятся сочинения Пюттера, Фридлендера, Варнкенинга, Вальтера, Аренса, Фалька и др. Эти тексты, по оценкам русских юристов⁴, во многом представляли собой смешение элементов философских, исторических и положительных. Эклектизм, считал Ренненкампп, привнес непоследовательность в их выводах; такого рода юридические энциклопедии были исполнены противоречиво: отдельные понятия выводились *a priori*, другие — брались из истории, третьи — из действующего права, причем одно нередко исключало другое. Слабость творчества этого периода проявилась и в отсутствии полноценных курсов юридических энциклопедий (в 1862 г. была опубликована энциклопедия Гольдшмидта, являвшаяся простым конспектом предмета).

Начиная с 30-х годов XIX в. по примеру Германии началось преподавание юридической энциклопедии в Голландии, Бельгии, Дании. В Англии в течение XIX в. разрабатывались вопросы юриспруденции в рамках не энциклопедии, а науки общей теории права; во Франции и Италии энциклопедию права заменили курсы по философии права.

В Российской Империи в полном виде юридическая энциклопедия появляется в 30-х годах XIX в. До этого времени в литературе и преподавании она смешивалась отчасти с естественным правом, частично с методологическими курсами, поэтому зачатки юридической энциклопедии можно найти в этих областях. Первоначальные курсы по естественному праву стали издаваться и преподаваться с учреждением Московского университета. По содержанию они были в основном переводами систем Винклера, Неттельблакта, Вольфа, Пуффендорфа, господствовавших в то время в немецких университетах. Преподавателями энциклопедии права в Российской Империи на тот момент также были немецкие ученые (В. Дильтей, К.Г. Лангер). Вместе с тем в конце XVIII в. на отечественную мысль оказала влияние и французская школа (в 1782 г. Я.И. Шнейдер объявил в Московском университете публичный курс о силе законов по Монтескье и опубликовал лекции отдельным

² См. об этом: Ренненкампп Н.К. Указ. соч. С. 6.

³ По мысли Ренненкамппа, идеи и Фихте, и Шеллинга не нашли значительного приложения к правоведению и не принесли должных плодов для энциклопедии права. Труды Гюммеля и Рудгардта он оценивал очень скромно (см.: там же. С. 7).

⁴ Историю развития энциклопедии права и характеристику источников XVI–XIX вв. см.: Коркунов Н.М. Лекции по общей теории права. СПб., 2003. С. 25–36; Шершеневич Г.Ф. Общая теория права: учеб. пособие (по изд. 1910–1912 гг.). М., 1995. Вып. 1. Т. 1. С. 53–58; Ренненкампп Н.К. Указ. соч.

изданием «Рассуждения на Монтескиеву книгу о разуме законов или уроки всеобщей юриспруденции, преподаваемые в Императорском Московском университете. Рассуждение первое: о истории законодательства»).

В 1804 г. вышел Университетский устав; юридический факультет Московского университета был объединен с отделением нравственных наук и получил несколько новых кафедр; были приглашены из-за границы новые преподаватели. Профессора-иностранцы в основном следовали философии Канта и его ученикам. Русские преподаватели, занимавшие в тот период юридические кафедры, преимущественно были воспитанниками Московского университета, окончившими свое образование за границей. Уже не довольствуясь переводами немецких учебников, они стремились к выражению собственных взглядов, образовав два направления: одни придерживались теории (Л.А. Цветаев⁵), другие предпочли практику (З.А. Горюшкин, Н.Н. Сандунов⁶).

Развитие исследований по естественному праву и по общим юридическим понятиям в Российской Империи в первой трети XIX в. находилось в связи с движением этих курсов в Западной Европе, однако эта связь, по оценкам Ренненкампа, была лишь внешней, не вызывавшей глубокой преемственности идей. К этому времени еще не сложилось научной среды и многое зависело от личных взглядов профессоров. Общие проблемы права и государства для русской юриспруденции были «делом чуждым, не отвечавшим насущным потребностям общества того времени, которое главным образом интересовалось практической стороной и нуждалось в указателях законов, сборниках, в руководствах для составления документов и др.»⁷.

⁵ Работа Л.А. Цветаева «Начертание теории законов» (1816) содержала общие понятия о праве, была написана ясным языком, без отвлеченностей, имела большой успех и до сочинения К.А. Неволлина считалась лучшей работой в этом роде.

⁶ З.А. Горюшкин (современники называли его «законоискусником») считал, что средство познания законных и незаконных действий есть правосудие, которому он придавал нравственный смысл. Н.Н. Сандунов, заняв место З.А. Горюшкина, стал продолжателем своего предшественника как по приемам преподавания, так и по взглядам на задачу «законоискусника». Последняя заключалась в твердом и ясном знании существующих законов и в умении разбираться в делах как административных, так и чисто юридических (см.: *Горюшкин З.А.* Описание судебных действий или легчайший способ к получению в краткое время надлежащих познаний к отправлению должностей в судебных местах... М., 1807 (цит. по: *История юридического факультета Московского университета (1755–2010)*. 2-е изд., перераб. и доп. / отв. ред. В.А. Томсинов. М., 2011. С. 46)).

⁷ Так, по замечанию Ренненкампа, указатели Спаского, Хавского, Максимовича были настольными книгами, а трактаты по естественному праву не выходили за пределы круга университетских ученых (см.: *Ренненкампф Н.К.* Указ. соч. С. 16, 17).

С 30-х годов XIX в. начинается лучшее время для развития юриспруденции в Российской Империи; среди причин, содействовавших этому, явилось издание Свода законов, Полного собрания законов и многих юридических актов. В Московском университете увеличивалось число юридических кафедр, для приготовления к преподаванию молодые выпускники посылались на дальнейшую учебу за границу, в основном в Берлин, где могли слушать лекции корифеев социальных наук того времени — Ф.К. Савиньи и Г.В.Ф. Гегеля. Возвратившись из заграничных командировок, молодые специалисты обогащали отечественное образование современными плодами европейской науки. Начиная с этого времени юридическая наука в Российской Империи не только стала в близкую связь с европейской наукой, но и пустила корни в самом обществе, образовала действительную научную среду и вышла из зависимости от случая и личностей профессоров, в какой она находилась ранее.

Одним из таких юристов был К.А. Неволлин, издавший «Энциклопедию законоведения» (1839–1840). Значение этого труда прежде всего заключалось в полноте и всеобъемлющем характере литературы (русской и иностранной), которую автор изучил и систематизировал, сверив с первоисточниками. До публикации этой энциклопедии русские читатели не имели возможности глубоко вникнуть в идеи Монтескье, Бентама, Беккариа и других европейских авторов, поскольку переводы их работ, как и учебники естественного права, были немногочисленны и выглядели «переделками» немецких источников. К.А. Неволлин устранил этот недостаток, предоставив читателям возможность расширить знания в области юридической мысли и положительного права. Кроме этого были введены в предмет научного интереса вопросы соотношения необходимости и свободы, этапов развития государства, практики и теории, что сближало отечественную науку с западноевропейской и давало основание для развития русской юридической науки.

В число обязательно преподаваемых предметов энциклопедия законоведения была внесена университетским уставом 1835 г. (энциклопедия права — уставами 1863 и 1884 гг.). В этот же период появляются другие русские энциклопедии права, в основном компилятивного, эклектического и догматического характера, заключавшие в себе общий обзор отдельных положений юридических наук (П.И. Дегай «Пособия и правила изучения российских законов, или Материалы к энциклопедии, методологии и истории русского права» (1831); Н.Ф. Рождественский «Энциклопедия законоведения» (1863); П.Л. Карасевич «Энциклопедия права» (1872); П.В. Деларов «Очерки по энциклопедии права» (1878)).

В целом в российской академической среде отношение к энциклопедии права было весьма негативным⁸. В разных вариациях подчеркивалось, что она не может дать знания основных принципов права и не способна научить мыслить системно — осведомленность информацией по отдельным частям не означает постижение целого как организма. Многие юристы признавали сомнительным, чтобы «краткий очерк всех частей правоведения мог действительно ввести в изучение правоведения. [...] Если человек ознакомится со значением главнейших терминов, [...] его изучение права не сделается еще от этого осмысленнее»⁹. Справедливо указывалось, что заинтересовать и приучить к научному методу может не краткое конспективное изложение, а глубокое исследование содержания правовых понятий.

По своему содержанию и назначению энциклопедия права перешла в общую теорию права. Н.М. Коркунов объяснял этот процесс складом нашего юридического образования, существенно отличавшимся от европейского. Немецкие образцы энциклопедий (Фалька, Вальтера, Аренса, Варнкенинга, Меркеля) — это краткие очерки отдельных юридических наук с небольшим общим к ним введением. Согласно Л. Штейну, преподавание права у немцев сводится к изложению гражданского права в его разнообразных видах. Поэтому введением в изучение права в Германии выступает не общее учение о праве, а предварительное краткое изложение гражданского, римского, германского права с добавлением всеобщей истории права. В Российской Империи такого преобладания гражданского права не было — уже со времен Петра I юридическое образование соединилось с политическим. В силу этого условия университетского образования требуют от энциклопедиста не конспекта специальных наук, а общей теории права¹⁰. Действительно, во многих печатных курсах того времени под названием «Энциклопедия права» авторы стремились изложить общетеоретические проблемы права и государства. Примером таких работ служат «Лекции по энциклопедии права» Н.С. Суворова, фундаментальные «Очерки юридической энциклопедии» Н.К. Ренненкампа, обширное исследование «Юридическая догматика. Т. I. Общая догматика» М.Н. Капустина, «Лекции по энциклопедии права» Е.Н. Трубецкого и др.

⁸ См. об этом: *Шершеневич Г.Ф.* Указ. соч. С. 56; *Коркунов Н.М.* Указ. соч. С. 49, 50. Н.М. Коркунов считал, что энциклопедия права и философия права — одно и то же. Они есть только подготовительные стадии к образованию одной обобщающей дисциплины — общей теории права (см.: *Коркунов Н.М.* Указ. соч. С. 48).

⁹ *Коркунов Н.М.* Указ. соч. С. 29; *Михайловский И.В.* Очерки философии права. Томск, 1914. Т. I. С. 3.

¹⁰ См.: *Коркунов Н.М.* Указ. соч. С. 50.

Таким образом, отечественная наука не пошла по пути энциклопедизма — основное внимание юристы сосредоточили на уяснении понятий и создании правовых концепций. Энциклопедия права фактически слилась с общей его теорией.

В СССР проблемы теории государства и права и философии права ни методологически, ни содержательно не разделялись. В этот период наука теории государства и права представляла собой нераздельный материал по вопросам правоведения: истории политических и правовых учений, философии права, социологии права, конституционного права (советского государственного права), наконец, собственно теории государства и права. Такой смешанный, если не сказать эклектический, характер теории государства и права предопределялся идеологией и возводился к достижениям советской науки.

Развитие юридической науки и образования в послевоенное время во многом было обусловлено постановлением ЦК ВКП(б) от 5 октября 1946 г. «О расширении и улучшении юридического образования в стране»¹¹. В постановлении отмечались недостатки, обнаруженные в подготовке юридических кадров еще в довоенное время, среди которых называлось плохое качество специалистов и запущенность научной работы в области юриспруденции. В этом постановлении намечались меры по улучшению теоретической работы в области права и расширению юридического образования. Центральный комитет обязывал советских юристов решительно усилить научно-исследовательскую работу, подготовить в кратчайший срок высококачественные исследования, монографии и учебники по основным юридическим дисциплинам, прежде всего по теории государства и права, советскому государственному праву, истории политических учений.

К концу 40-х — началу 50-х годов вышел целый ряд учебников, подготовленных сотрудниками юридического факультета МГУ, среди которых учебники по теории государства и права (А.И. Денисов, 1948; М.С. Строгович, С.Ф. Кечекьян, Б.С. Маньковский, 1949), учебник «Советское государственное право» (И.П. Трайнин, И.Д. Левин, 1947) и др.¹² А.И. Денисов писал: «Марксистско-ленинская теория государства и права есть наука о классовой сущности, типах и формах государства и права», подчеркивая, что полное раскрытие ее предмета есть изложение этой теории¹³. С этих позиций разнообразие правовых школ объявлялось уделом буржуазной науки государства

¹¹ Сов. государство и право. 1947. № 1. С. 72–75.

¹² См.: История юридического факультета Московского университета (1755–2010). 2-е изд., перераб. и доп. / отв. ред. В.А. Томсинов. С. 227, 496.

¹³ См.: *Денисов А.И.* Теория государства и права. М., 1948. С. 4, 5.

и права. В другом учебнике по теории государства и права указывалось: «Теория занимается проблемами, имеющими наиболее общее, наиболее принципиальное значение. Она разрабатывает такие понятия, как государство и право, демократия и диктатура, социалистическое государство, социалистическое право, социалистическое правоотношение, социалистическая законность, социалистическое правосознание, правонарушение, юридическая ответственность и т.п. <...> В трактовке этих понятий наиболее выпукло протекает борьба материализма с идеализмом, диалектики с метафизикой...»¹⁴. Единение на идеологическом фронте исключало плюрализм теоретических позиций, который выглядел излишним — при наличии единственно верного учения о государстве и праве, все остальное представляет собой субъективные, ненаучные, антиисторические измышления.

Идеологичность политико-правовых исследований в марксистско-ленинской теории государства и права являлась общепризнанной и возводилась многими ее представителями к несомненным достоинствам социальных наук. Такой контекст выступал не только фоном исследований политико-правовых явлений, он влиял на понимание предмета теории государства и права, во многом его деформируя. Например, вопрос соотношения права и нравственности, первостепенный для социокультурного понимания права, с позиции марксистско-ленинской теории государства и права носил подчеркнуто «частный» характер. Второстепенность данной проблемы можно объяснить идеологической заданностью — ученым требовалось показать связь права и нравственности в классовом смысле, убедить, что и право, и нравственность, как формы общественного сознания, выражают интересы господствующего класса: «Над-классового правосознания нет. Всякое правовое сознание в классовом обществе является классовым. Господствующий класс вооружает своим правовым сознанием работников государственного аппарата — судей, прокуроров и др., проводящих нормы его права в жизнь»¹⁵. Одновременно подчеркивалась роль юриспруденции и правовой пропаганды в деле формирования классового понимания права.

В системе таких ценностных координат значение формально-логических конструкций применительно к теории государства и права оценивалось как «буржуазное» и «лженаучное», а место дефиниций заменяли идеологические характеристики. Считалось, что вопрос о сущности государства «усложнен и запутан идеологами эксплуататорских классов» в силу того,

что ими предложены разные варианты понимания государства, «затемняющие его суть». Определения, по Денисову, вообще не имеют значения для науки, «потому что они всегда оказываются неудовлетворительными. Единственным реальным определением оказывается развитие самой сути дела, и оно уже не есть определение...»¹⁶.

Одна из главных функций юридического образования этого времени заключалась в том, чтобы нацелить студента на изучение материала по курсу теории государства и права с учетом партийности оценок (революционной критики буржуазных концепций государства и права). В итоге теория государства и права, ориентированная на пропаганду господствующей идеологии и политики правящей партии, отрывалась от своей юридической основы и превращалась в комментаторскую дисциплину.

Заметным исключением этой эпохи явились сохранившие актуальность и в XXI в. работы Н.Г. Александрова, С.Н. Братуся, О.С. Иоффе, М.Д. Шаргородского, С.Ф. Кечекьяна, И.С. Перетерского, В.А. Туманова, А.М. Васильева, Р.О. Халфиной, О.Э. Лейста и др. Труды этих ученых по вопросам правоведения имеют концептуальный характер и остаются образцами теоретико-правовой мысли и донныне. В монографических исследованиях авторы уделяли пристальное внимание проблемам правопонимания, нормам права, правового отношения, правонарушения, юридической ответственности. Однако временами эти глубокие доктринальные разработки создавали на уровне учебной литературы эклектическую картину права из-за разрыва между предметом и способом подачи материала. Так, например, вопросы догмы права, рассмотренные на основе философии Аристотеля, теории Ульпиана, подходов Дернабурга, Кавелина, Майера, Гамбарова, Муромцева, Иеринга, Трубецкого, Гирке, Бирлинга, Гримма, способствовали важнейшей задаче — формированию юридического мировоззрения, необходимость которого оспаривалась на других страницах этого же учебника¹⁷.

В постсоветский период отношение к социальным наукам меняется. На рубеже XX–XXI вв. в отечественной юриспруденции происходят существенные изменения, повлиявшие на методологию познания права. Если для советской правовой науки существовала единственно верная марксистско-ленинская методология исследования государства и права, то в условиях деидеологизации социальных наук авторы справедливо отстаивают плюрализм правопонимания. В современной

¹⁴ Теория государства и права / под ред. А.И. Денисова. М., 1967. С. 10.

¹⁵ Денисов А.И. Указ. соч. С. 473; *Его же*. Основы марксистско-ленинской теории государства и права: курс лекций, прочитанных в Высшей партийной школе при ЦК ВКП(б). М., 1948. С. 419.

¹⁶ Денисов А.И. Теория государства и права. С. 85.

¹⁷ На других страницах этого учебника читаем: «Философский материализм Маркса, Энгельса, Ленина, Сталина — это прочнейшая и плодотворнейшая основа для всех общественных наук, в том числе и для теории государства и права. Он во всеоружии противостоит... юридическому мировоззрению» (см.: там же. С. 32).

научной литературе утверждается, что методы познания, которыми оперируют правовые школы, могут быть различны и даже исключать друг друга. Признается, что методология задает угол зрения, под которым исследователь оценивает право, а поскольку эти методы плохо совместимы, разные взгляды на сущность права и государства становятся объективной реальностью¹⁸. Следствием плюралистического подхода к изучению социальных явлений выступила необходимость разграничения смежных наук историко-теоретического цикла.

В конце XX — начале XXI в. академическое российское сообщество восстанавливает утраченные связи с истоками научной юридической культуры, стремясь создать систему, при которой юридическое образование смогло бы полностью отвечать всем необходимым требованиям подготовки высококвалифицированных юридических кадров. Введение новых учебных курсов по дисциплинам «Философия права», «Социология права», «История и методология юридической науки» послужило импульсом для формирования интеллектуальной среды открытого гражданского общества. В этот период издаются и переиздается большое количество литературы, сложно доступной в СССР, в частности работы дореволюционных русских юристов и философов права (Б.Н. Чичерина, С.А. Муромцева, М.М. Ковалевского, Н.М. Коркунова, П.И. Новгородцева, Л.И. Петражицкого, И.А. Ильина, Б.А. Кистяковского, Е.Н. Трубецкого, Г.Ф. Шершеневича, Н.Н. Алексеева и др.), обращение к текстам которых поднимает доктринальную планку современных исследований права и государства.

В этих условиях возрождается отношение к теории государства и права как к «объяснительной» и «систематической» науке, характерное для дореволюционных работ. В начале XX в. авторы утверждали, что общая теория права имеет дело с определенным, конкретным материалом, т.е. с положительным, установленным действующим или действовавшим когда-то правом. Каждая положительная система права является единичным, не повторяющимся историческим фактом, имеет целью изучить этот факт и уяснить его особенности. Поэтому главная задача теории заключается в описании и классификации, а то направление науки, которое называется общей теорией права, может быть охарактеризовано как

позитивизм¹⁹. Таким образом, предмет общей теории права имеет своей основой достижения концепции юридического позитивизма, основная цель которого — создать юридический понятийно-категориальный аппарат на основе изучения и обобщения существующей правовой действительности.

Современные авторы, во многом солидаризируясь с этой позицией, справедливо полагают, что идеологическая составляющая теории государства и права, вполне понятная для советского времени, не должна определять содержание теории права. Как и сто лет назад подчеркивается, что общая теория права выражает содержание права в системе юридически четких понятий формально-догматической юриспруденции (норма права, правоотношение, правосознание, юридическая ответственность, юридический факт и др.). Этим во многом определяется и методологическое значение этой науки: общая теория права, исследуя понятия, лежащие в основании положительного права разных стран, времен, народов, классифицируя и обобщая их, выступает своеобразным посредником между отраслевыми юридическими науками. Тем самым наука общей теории права вносит несомненный вклад в методологию познания права.

Юристы всех времен, школ и направлений сходятся в том, что право — очень сложное по содержанию, по формам своего проявления и по идеологическим ориентирам (идеалам) социальное явление. Рассматривать правовой феномен только в ракурсе науки общей теории права недостаточно, постижение его сущности предполагает исследование генезиса, а также онтологический и аксиологический аспекты права, что является предметом философии права и других историко-теоретических наук.

Следует отметить, что вопрос понимания областей фундаментальной юриспруденции — предмет длительных научных споров. И.В. Михайловский замечал, что в науке о праве все главные вопросы спорные, включая их названия (энциклопедия права, общая теория права, философия права). В начале XX в. суждения о философии права настолько расходились, что приводили к хаосу мнений (что изучает философия права, является ли она наукой, дает ли абсолютные принципы для оценки права, и если «да», то в системе каких координат, и др.). Согласно Л.И. Петражицкому, философия права включает в себя теорию права, телеологию, политику права (особая наука, посвященная разработке начал естественного права под

¹⁸ См.: Лейст О.Э. Сущность права. Проблемы теории и философии права. М., 2002; Жуков В.Н. Философия права: учеб. для вузов. М., 2019; Кроткова Н.В. Quo vadis, justitia? Развитие правовых систем с позиции юридических факультетов // Государство и право. 2019. № 9. С. 155–167. DOI: 10.31857/S013207690006742-8; Quo vadis, justitia? Сборник докладов / составители: Я. Стоилов, Е. Фролова, С. Гройсман. София, 2020 (на болг. яз.); Фролова Е.А. Рациональные основания права: классика и современность. 2-е изд., испр. и доп. М., 2023.

¹⁹ См.: Алексеев Н.Н. Основы философии права. СПб., 1999. С. 20; Михайловский И.В. Указ. соч. С. 5–7.

именем «философии права» или «естественного права», занимается разработкой начал желательного права)²⁰.

В настоящее время теоретические дискуссии по этим вопросам продолжаются, пока еще не сложилось единого понимания предмета философии права. Представляется, правы те ученые, которые утверждают, что предмет исследования философии права по сравнению с общей теорией права более широк и абстрактен — это учения о предельных основаниях права, его сущности, качественных отличиях от иных социальных норм, основах бытия права с позиции истории и социально-философского познания.

Философия права изучает смысл права, законы его бытия, связи права с человеком, обществом, государством. Познание политико-правовых явлений в философии права часто происходит с помощью рациональных начал, при этом философские основания доктрин различны (кантианство, гегельянство, шеллингианство, марксизм, ницшеанство, фрейдизм, феноменология и др.).

Большинство авторов в разные исторические времена сходились во мнении, что философия права предлагает «общие начала» («руководящие принципы»), необходимые для оценок социальных явлений. К ним обычно относят начала «свободы и равенства», конкретное содержание которых меняется на протяжении истории, однако общий принцип — по идее метафизический — сохраняется и получает формальное закрепление в самых разных государственно-правовых системах.

Поиск априорных основ права — отличительная черта философии права как науки, которая должна дать оценку явлений правовой жизни с точки зрения высших разумно-этических начал, показав идеалы правовых построений. Прав Г.Ф. Шершеневич: философия права дает понятие о сущности права «не для данного исторического периода или для данной страны. Она ищет постоянное в сменяющемся»²¹. Представители идеалистического направления сходились во мнении, что философия права выступает под знаменем метафизики, отвергает релятивизм общей теории права и учит, что существуют абсолютные начала, на основании которых можно дать принципиальную оценку правовых явлений²².

Цель философии права — исследовать вопрос значимости ценностей применительно к области

права. Поскольку данная наука видит в праве отражение развития культуры каждой исторической эпохи, она носит в отличие от общей теории права идеологический характер.

Идеологичность философии права предопределяет разнообразие взглядов на сущность права (мера свободы, возведенная в закон воля экономически господствующего класса, минимум морали, справедливый интерес, разграничение интересов, средство обеспечения общественной безопасности, воплощение справедливости и др.) и государства (идея Добра, политическая организация общества, действительность нравственной идеи, машина для подавления одного класса другим, орудие насилия и принуждения, олицетворение Отечества, средство классового компромисса и др.).

Многочисленность и разнообразие взглядов и философских оценок права и государства вызывали как в дореволюционной юридической науке, так и в настоящее время сомнения в необходимости существования философии права и создании соответствующих учебных курсов. Так, специалисты утверждают, что широкий диапазон воззрений в философии права предопределяет разные решения одинаковых дел и скорее запутывает, чем дает четкое руководство к действию. Отсюда возникает вопрос: насколько нужна практикующему юристу такая отвлеченная дисциплина, которая содержит больше вопросов, чем ответов, и во многом усложняет практику реализации права? Ответ на этот вопрос содержится в духовной природе человека. Дело в том, что каждой личности присуще стремление понять свое место в обществе, обосновать полезность избранной профессии, для чего необходимо (юристам) иметь свое мнение об истории и сущности права, его социальном назначении, о роли права в обеспечении коллективной безопасности и создании условий для прогрессивного развития социума²³.

* * *

Теоретико-правовые науки справедливо относят к фундаментальным юридическим наукам — они позволяют глубже понять связь права с другими социальными регуляторами, уяснить, что знание правового феномена должно основываться не только (и не столько) на детальном запоминании многочисленных фактов, но главным образом на выработке собственного профессионального отношения к праву и правовому порядку с учетом разных возможностей и желательных перспектив его развития. Получив теоретическую подготовку, в которой, по сути, воплощена опытность всех предшествующих веков, специалист приобретает и необходимый постоянный навык

²⁰ Петражицкий Л. И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности. СПб., 1909. Т. 2. С. 474, 475.

²¹ Шершеневич Г. Ф. Указ. соч. С. 23.

²² См. подр.: Михайловский И. В. Указ. соч. С. 7, 8. И. В. Михайловский полагал, что философия права «больше, чем наука», в силу того, что в ней есть сверхзнание, интуиция.

²³ См. подр.: Лейст О. Э. Указ. соч. С. 224, 225.

к аналитической работе. Теория облегчает практику: получив теоретическое образование, специалист приступает к практической деятельности уже со значительным запасом сведений, мыслей, взглядов и правил действия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алексеев Н.Н. Основы философии права. СПб., 1999. С. 20.
2. Горюшкин З.А. Описание судебных действий или легчайший способ к получению в краткое время надлежащих познаний к отправлению должностей в судебных местах... М., 1807.
3. Денисов А.И. Основы марксистско-ленинской теории государства и права: курс лекций, прочитанных в Высшей партийной школе при ЦК ВКП(б). М., 1948. С. 419.
4. Денисов А.И. Теория государства и права. М., 1948. С. 4, 5, 32, 85, 473.
5. Жуков В.Н. Философия права: учеб. для вузов. М., 2019.
6. История юридического факультета Московского университета (1755–2010). 2-е изд., перераб. и доп. / отв. ред. В.А. Томсинов. М., 2011. С. 46, 227, 496.
7. Коркунов Н.М. Лекции по общей теории права. СПб., 2003. С. 25–36, 48–50.
8. Кроткова Н.В. Quo vadis, justitia? Развитие правовых систем с позиции юридических факультетов // Государство и право. 2019. № 9. С. 155–167. DOI: 10.31857/S013207690006742-8
9. Лейст О.Э. Сущность права. Проблемы теории и философии права. М., 2002. С. 224, 225.
10. Михайловский И.В. Очерки философии права. Томск, 1914. Т. I. С. 3, 5–8.
11. Петражицкий Л.И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности. СПб., 1909. Т. 2. С. 474, 475.
12. Ренненкампф Н.К. Очерки юридической энциклопедии. 2-е изд., испр. и доп. Киев, СПб., 1880. С. 1–4, 6, 7, 16, 17.
13. Теория государства и права / под ред. А.И. Денисова. М., 1967. С. 10.
14. Фролова Е.А. Рациональные основания права: классика и современность. 2-е изд., испр. и доп. М., 2023.
15. Шершеневич Г.Ф. Общая теория права: учеб. пособие (по изд. 1910–1912 гг.). М., 1995. Вып. 1. Т. I. С. 23, 53–58.
16. Quo vadis, justitia? Сборник докладов / составители: Я. Стойлов, Е. Фролова, С. Гройсман. София, 2020 (на болг. яз.).

Сведения об авторе

ФРОЛОВА Елизавета Александровна — доктор юридических наук, заведующая кафедрой теории государства и права и политологии юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова; 119991 г. Москва, Ленинские горы, д. 1, стр. 13 (4-й учебный корпус)

REFERENCES

1. *Alekseev N.N.* Fundamentals of Philosophy of Law. SPb., 1999. P. 20 (in Russ.).
2. *Goryushkin Z.A.* Description of judicial actions or the easiest way to obtain in a short time proper knowledge for the administration of positions in judicial places... M., 1807 (in Russ.).
3. *Denisov A.I.* Fundamentals of the Marxist-Leninist theory of state and law: a course of lectures delivered at the Higher Party School at the Central Committee of the VKP(b). M., 1948. P. 419 (in Russ.).
4. *Denisov A.I.* Theory of state and law. M., 1948. P. 4, 5, 32, 85, 473 (in Russ.).
5. *Zhukov V.N.* Philosophy of Law: textbook for universities. M., 2019 (in Russ.).
6. History of the Faculty of Law of Moscow University (1755–2010) / res. ed. V.A. Tomsinov. 2nd ed., reprint. M., 2011. P. 46, 227, 496 (in Russ.).
7. *Korkunov N.M.* Lectures on the General theory of law. SPb., 2003. P. 25–36, 48–50 (in Russ.).
8. *Krotkova N.V.* Quo vadis, justitia? Development of legal systems from the perspective of law faculties // State and Law. 2019. No. 9. P. 155–167. DOI: 10.31857/S013207690006742-8 (in Russ.).
9. *Leist O.E.* The essence of law. Problems of theory and Philosophy of Law. M., 2002. P. 224, 225 (in Russ.).
10. *Mikhailovsky I.V.* Essays of Philosophy of Law. Tomsk, 1914. Vol. I. P. 3, 5–8 (in Russ.).
11. *Petrzhiitsky L.I.* Theory of law and the state in connection with the theory of morality. St. Petersburg, 1909. Vol. 2. P. 474, 475 (in Russ.).
12. *Rennenkampf N.K.* Essays of the legal encyclopedia. 2nd ed., rev. and add. Kiev, St. Petersburg, 1880. P. 1–4, 6, 7, 16, 17 (in Russ.).
13. Theory of state and law / ed. by A.I. Denisov. M., 1967. P. 10 (in Russ.).
14. *Frolova E.A.* Rational foundations of law: classics and modernity. 2nd ed., rev. and add. M., 2023 (in Russ.).
15. *Shershenevich G.F.* General theory of law: textbook (ed. 1910–1912). M., 1995. Issue 1. Vol. 1. P. 23, 53–58 (in Russ.).
16. Quo vadis, justitia? Collection of reports / representatives: Ya. Stoilov, E. Frolova, S. Groisman. Sofia, 2020 (in Bulg.).

Authors' information

FROLOVA Elizaveta A. — Doctor of Law, Head of the Department of Theory of State and Law and Political Science, Faculty of Law, Lomonosov Moscow State University; 1 Leninskie Gory, bld. 13 (4th academic building), 119991 Moscow, Russia